

«верхняя граница нижестоящей категории является нижней границей для вышестоящей категории», так как содержит наказание в границах, характерных для трех различных категорий: не представляющих большой общественной опасности, менее тяжких и тяжких преступлений. Решить проблему можно было бы путем примерного определения для каждой категории преступления медианы размера наказания в виде лишения свободы, которая послужила бы ориентиром для установления нижней границы для последующей категории. Более того, в квалифицированных и особо квалифицированных составах преступлений в санкции можно было бы указывать и нижнюю границу наказания в виде лишения свободы.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что, несмотря на дискуссионный характер предложений, законодательное разделение преступлений на категории в зависимости от характера и степени общественной опасности нуждается в совершенствовании путем пересмотра разрывов между верхним и нижним пределами наказания в виде лишения свободы в сторону уменьшения, что будет способствовать снятию противоречий в сфере законотворчества при конструировании санкций статей Особенной части УК и, как следствие, единообразию судебной практики при выборе вида и размера наказания.

УДК 343.8

В.И. Селиверстов

ОБ АЛЬТЕРНАТИВЕ АМНИСТИИ ОСУЖДЕННЫХ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

В декабре 2020 г. на встрече Президента Российской Федерации В.В. Путина с членами Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека правозащитниками был поставлен вопрос о необходимости принятия акта об амнистии в условиях пандемии коронавируса. Президент, не отвергая эту инициативу в принципе, рекомендовал ее обсудить с более широкой аудиторией, а именно с привлечением экспертов, представителей общественности, средств массовой информации, правоохранительных и иных государственных органов.

В редакции газеты «Московский комсомолец» 25 декабря 2020 г. состоялось одно из таких запланированных обсуждений, в котором принял участие и автор данной статьи. Инициаторами этого мероприятия было выдвинуто два довода, заслуживающих внимания для принятия акта об амнистии:

в мае 2020 г. не был принят акт об амнистии, приуроченный к 75-летию победы в Великой Отечественной войне. Поэтому необходимо удовлетворить ожидания осужденных, их родственников и общественности путем принятия амнистии в 2021 г.;

если коронавирусная инфекция проникнет в места лишения свободы, то в условиях изоляции следует ожидать резкой вспышки этого заболевания с тяжкими последствиями, вплоть до массовой гибели осужденных.

На наш взгляд, указанные аргументы не составляют достаточную основу для принятия решения о проведении амнистии.

В истории Российского государства были примеры проведения различных амнистий: юбилейных, разгрузочных, политических, примирительных и др. Эпидемиологических амнистий еще не принималось. Несмотря на разнообразие амнистий, она представляет собой исключительное решение о смягчении участи осужденных и не может следовать с какой-либо периодичностью, например, один раз в пять лет. Оправдывать проведение эпидемиологической амнистии тем, что не была проведена юбилейная амнистия ранее, на наш взгляд, не очень корректно.

Не может быть принят во внимание и второй аргумент. С наступлением пандемии все исправительные учреждения России были переведены на режим особых условий, предусматривающий целый ряд ограничений контактов осужденных с внешним миром. Также был введен особый режим деятельности персонала исправительных учреждений. В результате этого, по информации директора ФСИН России А. Калашникова на 1 декабря 2020 г. и за время пандемии заболели 10 662 сотрудника уголовно-исполнительной системы, умерли из них 15 человек. Среди осужденных заболели коронавирусом 2 383, из них умер один человек. Сравнивая данные цифры с числом инфицированных этой формой заболевания и умерших среди обычных граждан, можно сделать вывод о том, что опасения правозащитников о массовой гибели осужденных не подтверждаются: в местах лишения свободы обеспечивается большая безопасность, чем в условиях обычной жизни.

Вместе с тем, как нам представляется, следует задуматься не об объявлении амнистии, а о других формах смягчения положения осужденных, оказавшихся в местах лишения свободы в условиях пандемии коронавируса.

Содержание наказания в виде лишения свободы заключается в изоляции осужденного в исправительном учреждении. Кстати, это не абсолютная изоляция, а строго дозированная в нормах уголовно-

исполнительного законодательства. Свидания осужденных, получение ими посылок и передач, возможность прогулок и передвижения – это не только субъективные права осужденных, но и исключения из изоляции. Когда данные права ограничивают, соответственно усиливается карательное содержание наказания. Особенно это заметно в колониях-поселениях, где отбывают лишение свободы, и в исправительных центрах, где согласно российскому законодательству отбывают наказание осужденные к принудительному труду.

Поскольку такие ограничения были введены не на день и даже не на месяц, то государство должно предусмотреть правовой механизм компенсации усиления карательного содержания наказания. Причем в российском уголовном законодательстве имеется пример такой компенсации. Федеральным законом Российской Федерации от 3 июля 2018 г. № 186-ФЗ, внесшим изменения и дополнения в ст. 72 УК РФ, было установлено, что время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима либо за два дня отбывания наказания в колонии-поселении. В данном случае законодатель учел разный объем ограничений прав подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, находящихся в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания органов внутренних дел и федеральной службы безопасности (в них условия пребывания, несомненно, строже), и осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

В данном случае необходимо воспользоваться таким подходом и предусмотреть в уголовном законодательстве аналогичный правовой механизм, только включить в него исправительные центры, где отбывают уголовное наказание в виде принудительных работ.

Чем предлагаемое решение лучше объявления амнистии? Тем, что предлагаемый правовой механизм будет действовать постоянно. Пандемии и иные чрезвычайные обстоятельства могут повторяться (нас уже сейчас пугают новыми пандемиями), а также периодически исправительные учреждения и исправительные центры будут «закрываться» от внешнего мира, поэтому будет возникать необходимость вновь объявлять эпидемиологические амнистии.

Представляется, что данная идея еще нуждается в дополнительном обосновании и обсуждении заинтересованных экспертов.

УДК 343.8

А.П. Скиба, Н.С. Малолеткина

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: НЕКОТОРЫЕ НЕДОСТАТКИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В уголовно-исполнительной деятельности в России активное участие принимают субъекты общественного контроля – общественные наблюдательные комиссии (ОНК) и др. Взаимодействие между учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы и иными учреждениями и органами, исполняющими наказание, с одной стороны, а также негосударственными органами и организациями – с другой, активно развивается и способствует исправлению осужденных.

В России имеет место развитие института общественного контроля за деятельностью исправительных учреждений (ИУ) и иных мест принудительного содержания (МПС). Теоретически его реализация необходима для соблюдения законности и повышения эффективности деятельности сотрудников МПС, выполнения ими возложенных на них обязанностей, предупреждения и выявления нарушений законности в их деятельности, а также соблюдения прав содержащихся в них лиц. Подобная контрольная деятельность представителей общественности осуществляется путем непосредственного общения с осужденными и другими лицами, содержащимися в МПС, а также рассмотрения поступающих от них жалоб.

Осуществление общественного контроля по соблюдению прав осужденных, в том числе содержащихся в ИУ, теоретически целесообразно нацелить на достижение целей уголовно-исполнительного законодательства – исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений (ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Однако ни в УИК РФ, ни в Федеральном законе Российской Федерации от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (далее – ФЗ «Об общественном контроле») это не предусмотрено.

В то же время российское законодательство в области общественного контроля за деятельностью МПС имеет многочисленные недостатки, что может снижать эффективность его осуществления.

Цели общественного контроля четко не прописаны в ФЗ «Об общественном контроле» и в ст. 6 этого нормативного правового акта только говорится о том, что ОНК функционируют в рамках реализации госу-